

·thebigbook·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ВЛАДЫКИ РИМА

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В РИМЕ

БИТВА ЗА РИМ

ФАВОРИТЫ ФОРТУНЫ

ЖЕНЩИНЫ ЦЕЗАРЯ

ЦЕЗАРЬ, ИЛИ ПО ВОЛЕ СУДЬБЫ

ПАДЕНИЕ ТИТАНА,
ИЛИ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНЬ

АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА

КОЛИН
МАККАЛОУ

ЖЕНЩИНЫ
ЦЕЗАРЯ

Роман

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44
М 15

Colleen McCullough
CAESAR'S WOMEN
Copyright © 1996 by Colleen McCullough
Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского
Антонины Костровой, Елены Хаецкой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Иллюстрации Колин Маккалоу

Карты выполнены Вадимом Пожидаевым-мл.

ISBN 978-5-389-13498-0

© А. П. Кострова, перевод, 2019
© Е. В. Хаецкая, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Сельве Энтони Деннис,
мудрой женщине, колдунье,
теплому, великолепному человеку*

Список карт и иллюстраций

Карты

Рим в черте городских стен ок. 30 г. до н. э.	8–9
Италия: топография и дороги	13
Центр Рима	14–15
Римский форум 69–58 г. до н. э.	54–55
Расположение сил Помпея в борьбе с пиратами	141
Восток периода походов Лукулла и Помпея	178–179
Государственный дом (<i>Domus publica</i>)	322–324

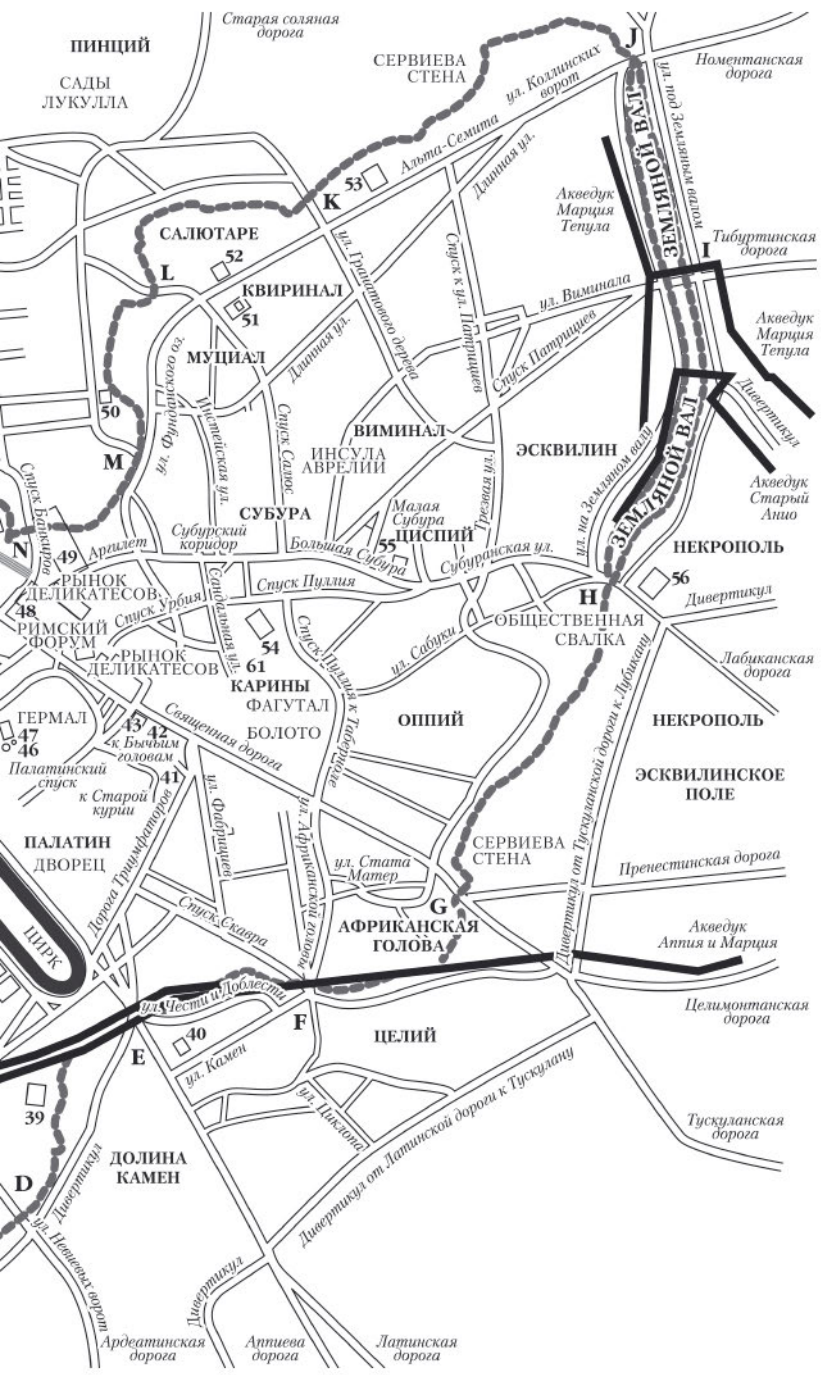
Список иллюстраций

Гай Юлий Цезарь	18
Сервилия	20
Молодой Брут	21
Публий Клодий	168
Квинт Лутаций Катул	230
Марк Кальпурний Бибул	231
Марк Порций Катон	232
Марк Туллий Цицерон	342
Теренция	343
Помпея Сулла	446
Аврелия	447
Помпей Магн	626
Юлия	627
Инсула Аврелии	849
Римские магистраты	856
Форма тоги	877
Триклиний	878

РИМ

В ЧЕРТЕ
ГОРОДСКИХ СТЕН
ОК. 30 Г. ДО Н.Э.

Условные обозначения

1. Мавзолей Юлиев Цезарей (местоположение условное)
2. Храм Венеры Победительницы (над амфитеатром)
3. Театр Помпея
4. Портик Помпея с колоннадой
5. Курия Помпея (место смерти Цезаря)
6. Храм Геркулеса Водителя Муз (Геркулеса и девяти муз)
- 7, 8, 9, 10. Четыре храма Помпея комплекса: Юноны Куриатной (покровительницы собраний) (?), Фортуны Сегодняшнего Дня (?), Феронии (покровительницы вольноотпущенников) (?), морских лавров (покровителей морских путешественников) (?)
11. Старый портик Минуция в Фламиниевом цирке
- 12, 13, 14. Храмы Фламиниева цирка: Вулкана (бога огня, землетрясений, кузнецов), Геркулеса Кустоса (Стража), Марса Непобедимого
15. Портик Метелла
16. Храм Аполлона Сосиана (Целителя)
17. Храм Беллоны и «Вражеская земля»
18. Храм Юноны Регины (Царицы)
19. Храм Юпитера Статора (останавливающего бегущих с поля битвы)
- 20а. Возможное местоположение нового портика Минуция или виллы Помпея
- 20б. Возможное местоположение нового портика Минуция или храма Дианы
21. Четыре храма: богини Пиетас, Януса, богини Спес (Надежды), Юноны Соспиты
- 22, 23. Два храма: Фортуны (покровительницы добродетели и девичества) и Матер Матуты (покровительницы деторождения)
24. Храм Портуна (покровителя ворот и портов)
25. Храм Януса (открытия/закрытия дверей, начала/завершения)
- 26, 27, 28. Три центра культа Геркулеса: Геркулеса Оливария (покровителя торговли оливковым маслом), Великий Алтарь Геркулеса, храм Геркулеса Непобедимого
29. Храм Цереры (богини плодородия) — штаб-квартира плебейских эдилов
30. Храм Флоры (богини растительности)
- 31, 32. Два храма свободных граждан: Юноны Регины (для женщин) и Юпитера Либертас (для мужчин)
33. Армилюстр — священная территория, где происходил праздник освящения оружия
34. Храм Дианы (покровительницы рабов)
35. Храм Луны
36. Храм Ювенты (покровительницы римских юношей, достигших совершеннолетия)
37. Храм Меркурия — штаб-квартира гильдии торговцев
38. Храм Венеры Обсеквенции (Милостивой; покровительницы проституток и супружеской измены)

39. Храм Благой Богини (покровительницы женщин) и Священная скала
40. Храм Доблести и Чести (культ воинских божеств)
41. Древняя курия — древнее место собраний
42. Место рождения Гая Октавия, впоследствии Августа (предположительно)
43. Храм Юпитера Статора (останавливающего бегущих с поля битвы)
44. Луперкал (грот, где, по преданию, волчица вскормила Ромула)
45. Круглая хижина Ромула
46. Врата в мир мертвых
47. Храм Великой Матери (азиатской богини)
48. Базилика Юлия (возведена на месте базилики Семпрония и Опимия)
49. Форум Юлия
50. Храм Семона Санка (святилище Верности)
51. Дом Тита Помпония Аттика (предположительно)
52. Храм Салос (богини здоровья и благополучия)
53. Храм Квирина (римских граждан)
54. Храм Теллус (богини земли)
55. Храм Юноны Люцины (регистрация рождения римских граждан)
56. Храм Венеры Либитины (регистрация смертей римских граждан) — предположительно
57. Храм Эскулапа
58. Выход сточных вод с Квиринала и Марсова поля (р. Петрония)
59. Выход сточных вод из Субуры (Большая клоака), с Эсквилина и др. (р. Спинон)
60. Выход сточных вод из Эсквилина, цирка и т. д. (р. Нодин)
61. Ярмо, святилища Юноны Сорории (покровительницы девушек) и Януса Куриатного (покровителя юношей; местоположение условное)

Ворота в Сервиевой стене

A Тройные ворота — порт Рима	J Коллинские ворота — Номентанская дорога
B Лавернские ворота — Остийская дорога	K Квиринальские ворота — Соляная дорога
C Раудускуланские ворота — Остийская дорога	L ворота Салос — Фламиниева дорога
D Невиевы ворота — Ардеатинская дорога	M ворота Санка — Длинная ул. и Марсово поле
E Капенские ворота — Аппиева и Латинская дороги	N Фонтинальские ворота — Марсово поле
F Целимонтанские ворота — Тускуланская дорога	O Триумфальные ворота — только для триумфальных шествий
G Дубовые ворота — Пренестинская дорога	P ворота Карменты — Фламиниев цирк
H Эсквилинские ворота — Лабиканская и Пренестинская дороги	Q Приречные ворота — Фламиниев цирк
I Виминальские ворота — Коллатинская и Тибуртинская дороги	

ИТАЛИЯ:

ТОПОГРАФИЯ И ДОРОГИ

ОБЛАСТИ ИТАЛИИ

Деление,
официально
принятое
во время
принципата
Августа

- 1 Домициева дорога
- 2 Эмилиева дорога
- 3 Постумиева дорога
- 4 Анниева дорога
- 5 дорога Эмилия Скавра
- 6 Кассиева дорога
- 7 Новая Аврелиева дорога
- 8 Клодиева дорога
- 9 Фламиниева дорога
- 10 Соляная дорога
- 11 Старая Аврелиева дорога

- 12 Валериева дорога
- 13 Латинская дорога
- 14 Аппиева дорога
- 15 Минуциева дорога
- 16 Попиллиева дорога

ОБЛАСТИ ИТАЛИИ

- A Транспадаанская Галлия
- B Лигурия
- C Циспадаанская Галлия
- D Умбрия

- E Этрурия
- F Пизен
- G Самний
- H Лаций
- I Апулия
- J Кампания
- K Калабрия
- L Лукания
- M Бруттий

A+B+C = Итальянская Галлия

МАРСОВО ПОЛЕ

ОТКРЫТОЕ
ПРОСТРАНСТВО,
НАЗЫВАЕМОЕ
ВИЛЛА ПУБАИКА

*Здесь собрались
участники
триумфального
шествия —
его маршрут
обозначен
стрелками
насколько
позволяет
масштаб
карты!*

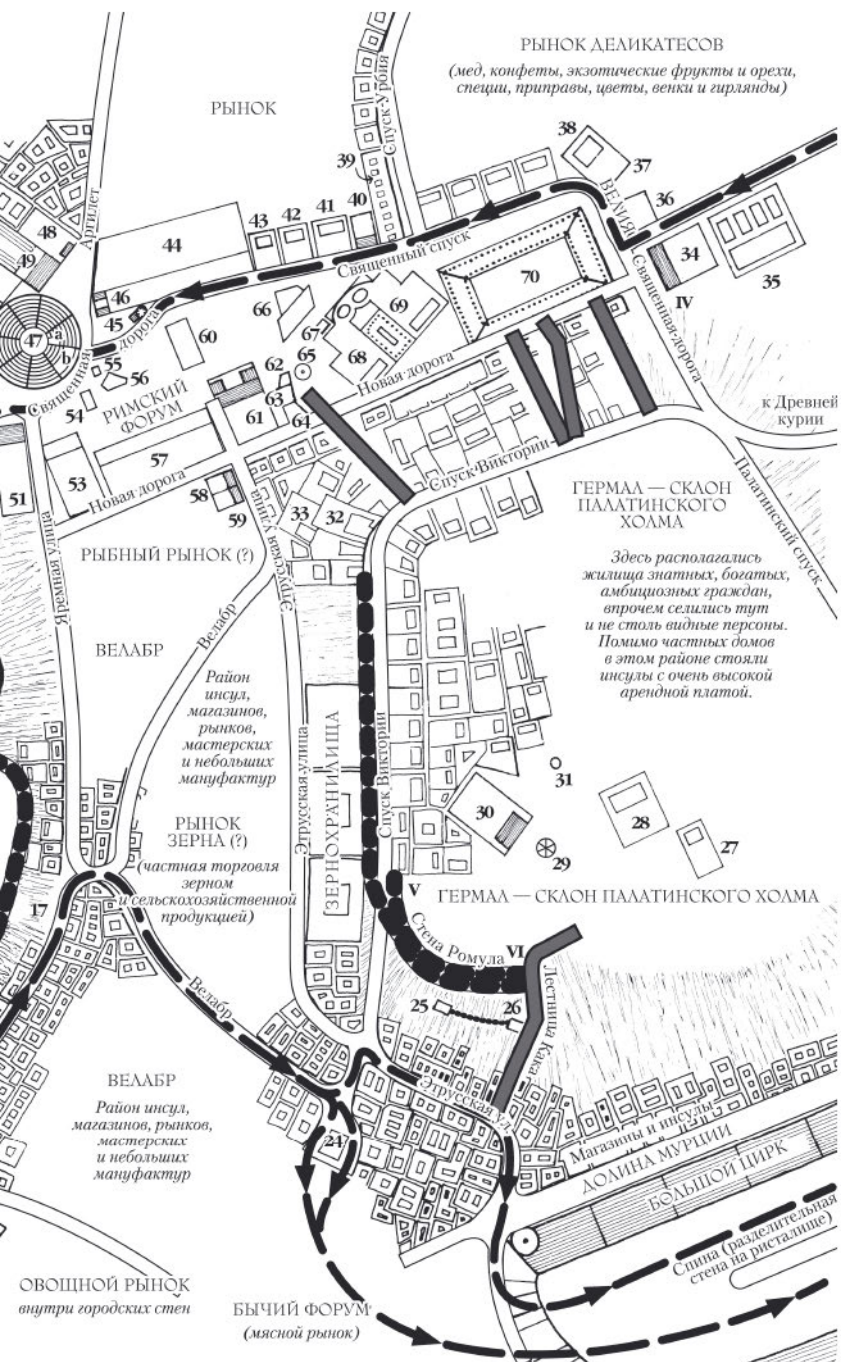
МАРСОВО ПОЛЕ

ЦЕНТР РИМА

МАРСОВО ПОЛЕ

ОВОЩНОЙ РЫНОК
за городскими стенами

РЫНОК ДЕЛИКАТЕСОВ

(мед, конфеты, экзотические фрукты и орехи, специи, приправы, цветы, венки и гирлянды)

РЫНОК

РЫНСКИЙ ФОРУМ

РЫБНЫЙ РЫНОК (?)

ВЕЛАБР

Район инсул, магазинов, рынков, мастерских и небольших мануфактур

РЫНОК ЗЕРНА (?)

(частная торговля зерном и сельскохозяйственной продукцией)

ВЕЛАБР

Район инсул, магазинов, рынков, мастерских и небольших мануфактур

ОВОЩНОЙ РЫНОК

внутри городских стен

БЫЧИЙ ФОРУМ

(мясной рынок)

ГЕРМАА — СКЛОН ПАЛАТИНСКОГО ХОАМА

Здесь располагались жилища знатных, богатых, амбициозных граждан, впрочем селились тут и не столь видные персоны. Помимо частных домов в этом районе стояли инсулы с очень высокой арендной платой.

ГЕРМАА — СКЛОН ПАЛАТИНСКОГО ХОАМА

ДОЛИНА МУРИНИ

Магазины и инсулы

БОЛЬШОЙ ШИРК

Стена (разделительная стена на ристалище)

Условные обозначения

Храмы и достопримечательные строения в центре Рима

1. Дом Гая Мария (точное местоположение неизвестно)
2. Храм Юноны Монеты (Советчицы). В подиуме размещался монетный двор
3. Храм Венеры Эруцины (покровительницы проституток)
4. Храм богини разума Минервы
5. Тюрьма Лаутумия
6. Туллиан (камера, где совершались казни)
7. Храм Конкордии (Согласия; покровительницы мирного сосуществования сословий)
8. Сенакул (приемная сената для иноземных послов)
9. Табуларий (архив, где хранились документы и законы)
10. Храм Вейовиса (юного Юпитера, покровителя разочарованных)
11. Портик божественного согласия (посвященный двенадцати богам)
12. Храм Юпитера Феретрия (Несущего Победу)
13. Храм Юпитера Всеблагого Всесильного
14. Храм Фортуны Примигении (Перворожденной; покровительницы первенцев)
15. Храм Доблести и Чести (культ воинских божеств)
16. Храм Опы (богини изобилия). В его подиуме хранился чрезвычайный фонд серебряных слитков
17. Тарпейская скала
18. Храм Фидес (Верности)
19. Храм Беллоны (покровительницы в войнах с иноземным врагом)
20. «Вражеская земля»
21. Храм Аполлона Сосиана (Целителя)
22. Храм Матер Матуты (покровительницы деторождения)
23. Храм Фортуны (покровительницы добродетели и девичества)
24. Храм Януса (открытия/закрытия дверей, начала/завершения)
25. Святилище гения места
26. Луперкал (грот, где, по преданию, волчица вскормила Ромула)
27. Дом Луция Сергия Катилины (точное местоположение неизвестно)
28. Дом Квинта Гортензия Гортала (точное местоположение неизвестно)
29. Круглая хижина Ромула
30. Храм Великой Матери (азиатской богини)
31. Врата в мир мертвых
32. Дом, принадлежавший: 1) Марку Ливию Друзу, 2) Марку Лицинию Крассу, 3) Марку Туллию Цицерону (местоположение предположительное)
33. Дом, принадлежавший: 1) Гнею, 2) Луцию Домицию Агенобарбу (реальное местоположение неизвестно)
34. Храм Юпитера Статора (останавливающего бегущих с поля битвы)
35. Бани (частные или общественные) (?)

36. Храм пенатов государства
37. Конная статуя Клелии
38. Государственный дом царя священнодействий
39. «Царский дом» (местоположение приблизительное)
40. Храм ларов государства
- 41, 42, 43. Государственные дома трех главных фламиннов: фламмина Юпитера, фламмина Марса, фламмина Квирина (реальное местоположение неизвестно)
44. Базилика Эмилия (конторы, гражданские собрания, лавки). Также известна как базилика Фульвия
45. Храм Венеры Клоакины (Очистительницы вод)
46. Храм Януса (открытия/закрытия дверей, начала/завершения)
47. Колодец комиция и находящиеся там: а) Черный камень и б) роstra
48. Конторы, примыкающие к зданию сената
49. Курия Гостилия (здание сената)
50. Порциева базилика (конторы, особенно банковские, штаб-квартира коллегии народных трибунов)
51. Храм Сатурна (покровителя неизменного процветания Римского государства). В подиуме храма размещалась государственная казна
52. Алтарь Вулкана Колебателя Земли
53. Базилика Опимия (лавки, конторы, суды)
54. Трибуналы различных магистратов
55. Священные деревья и статуя сатира Марсия
56. Курциево озеро
57. Базилика Семпрония (лавки, конторы, суды)
58. Святилище Волупии и статуя богини Ангероны
59. Могила (святилище) Ларенции
60. Трибунал городского претора
61. Храм Кастора и Поллукса (в подиуме храма находились эталоны мер и весов, а также вторая штаб-квартира плебейских трибунов)
62. Источник Ютурны
63. Святилище и статуя Ютурны
64. Помещения для паломников, пришедших поклониться Ютурне
65. Храм Весты (очаг Римского государства)
66. Регия (местопребывание великого понтифика)
67. Святилище и статуя Весты
68. Атрий Весты в Государственном доме (Доме весталок)
69. Государственный дом великого понтифика
70. Портик Маргаритария (ювелирные изделия, лавки торговцев жемчугом, парфюмерия, предметы роскоши)

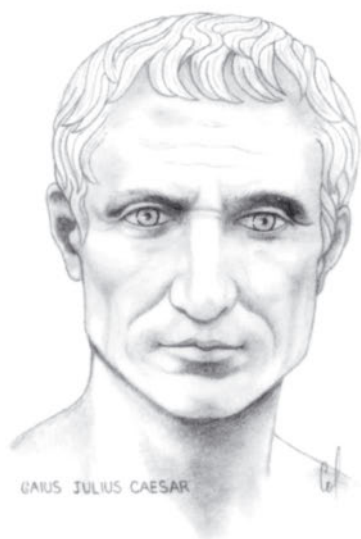
Ворота

В Сервиевой стене:

- I ворота Карменты
- II Триумфальные ворота
- III Фонтинальские ворота

В древней стене города Ромула на Палатине:

- IV ворота Мугония
- V ворота Ромула
- VI ворота Кака

GAIUS JULIUS CAESAR

ЧАСТЬ I

Июнь 68 г. до Р. X. —
март 66 г. до Р. X.

SERVILIA

YOUNG BRUTUS

— Брут, мне не нравится твоя кожа. Подойди, пожалуйста, поближе к свету.

Пятнадцатилетний подросток не шевельнулся, склонившись над листом фанниевой бумаги с тростниковой палочкой, на которой давно уже высохли чернила.

— Подойди сюда, Брут. Сейчас же, — спокойно повторила мать.

Он знал ее. Поэтому отложил палочку. Мать не вызывала у него смертельного ужаса, но навлекать на себя ее неудовольствие он не хотел. Один ее зов еще можно было проигнорировать, но повторный означал, что она ждет немедленного повиновения. Поднявшись, он подошел к окну, где стояла Сервилия. Ставни были широко открыты. Рим задыхался от ранней, не по сезону, жары.

Хотя Сервилия была невысокого роста, а Брут в последнее время стал быстро расти, он все еще был не намного выше ее. Мать цепко взяла его за подбородок и принялась пристально рассматривать красные прыщи, вызревающие у него вокруг рта. Потом смахнула черные кудри со лба: и тут тоже!

— Тебе надо подстричься! — сказала она и так дернула за локон, падающий на глаза, что у мальчика выступили слезы.

— Мама, короткие волосы — это неинтеллектуально, — возразил он.

— Короткие волосы — это практично. Они не закрывают лицо и не раздражают кожу. О Брут, как с тобой трудно!

— Если ты хотела сына-воина с короткой стрижкой, мама, то вместо двух девочек родила бы от Силана больше мальчиков.

— Один сын нам по средствам. На двоих понадобилось бы куда больше денег. Кроме того, если бы я родила Силану сына, ты не был бы его наследником. Тебе осталось бы только состояние отца.

Сервилия прошла к столу, за которым работал Брут, и принялась нетерпеливо перебирать разные свитки.

— Посмотри на этот беспорядок! Неудивительно, что ты сутулишься. Тебе надо ходить на Марсово поле с Кассием и другими мальчиками из твоей школы, а не тратить время в пустых попытках изложить всего Фукидида на листе бумаги.

— Но я пишу лучшие эпитомы во всем Риме, — похвастался Брут.

Сервилия с иронией посмотрела на сына:

— Фукидид был довольно лаконичен, но все же ему понадобилось написать несколько книг, чтобы изложить всю историю конфликта между Афинами и Спартой. Какой прок в том, что ты ломаешь его прекрасный греческий язык, чтобы ленивые римляне могли прочесть твоё изложение, а потом поздравлять себя с тем, что знают о Пелопоннесской войне все?

— Литература становится слишком пространной, — упорствовал Брут. — Человек не может охватить её всю, не прибегая к конспектам.

— Твоя кожа делается все хуже и хуже, — произнесла Сервилия, возвращаясь к теме, которая её действительно волновала.

— Это свойственно всем мальчикам моего возраста.

— Но это не входит в мои планы относительно тебя.

— Да помогут боги всем и всему, что не входит в твои планы относительно меня! — воскликнул он, охваченный внезапным порывом раздражения.

— Одевайся, мы выходим, — только и проговорила Сервилия, покидая комнату сына.

Когда Брут появился в атриуме просторного дома Силана, на нём была детская тога с пурпурной каймой. Официально он станет мужчиной лишь в декабре, в день праздника Ювенты, богини юности. Мать уже поджидала его. Когда Брут приблизился к ней, она в очередной раз критически его оглядела.

Да, определенно он сутулится. А каким милым ребенком он был ещё в прошлом январе, когда Сервилия заказала его бюст у Антенора, лучшего скульптора-портретиста во всей Италии... Но сейчас половое созревание стало проявляться слишком агрессивно, и очарование детства безвозвратно исчезало — даже на лицеприятный взгляд матери. Глаза у него были большими, темными, взгляд под тяжелыми веками — мечтательным. Но его нос отнюдь не становился истинно римским, разрушая все надежды Сервилии, он упорно оставался коротким и курносым, как и её собственный. А кожа, которая прежде была такого чудесного оливкового цвета, столь гладкая и безупречная в младенчестве, теперь внушала ей ужас. Что, если Брут войдет в число несчастных с теми нездоровыми прыщами, которые оставляют неизгладимые рытвины на лице? Очень скоро мальчику исполнится пятнадцать лет. Прыщи! Как отвратительно и низко! Но уже с завтрашнего дня Сервилия начнет наводить справки у врачей и знахарей.

И нравится это Бруту или нет, он будет ежедневно ходить на Марсово поле и выполнять там упражнения. Он обязан учиться военному делу. Это необходимо. В семнадцать лет он должен записаться в римские легионы. Конечно, в качестве контубернала, а не простого солдата. Ее Брут станет служить в штабе какого-нибудь командира-консуляра, который примет мальчика благодаря его имени. Происхождение Брута и общественное положение его семьи этому порукой.

Управляющий открыл им дверь, выходящую на узкую Палатинскую улицу. Сервилия быстро направилась в сторону Форума, сын старался не отставать от нее.

— Куда мы идем? — спросил он, все еще нервничая, потому что мать отвлекла его от конспектирования Фукидида.

— В дом Аврелии.

Он по-прежнему был занят оставленной работой, мысленно прикидывая, как выразить огромный объем информации одним предложением. И день сегодня выдался таким жарким! Если бы не это, его сердце радостно забилось бы при известии о цели их пути. Но сегодня он застонал:

— О, только не в эти тещины!

— Именно туда.

— Это так далеко! Такое мрачное место!

— Место, может быть, и мрачное, сын мой, но у хозяйки безупречные связи. Там будут все. — Она помолчала, взглянула на сына, не поворачивая головы. — Все, Брут, все.

На это он ничего не ответил.

Двое слуг шли впереди, освобождая им дорогу. Сервилия почти бегом спустилась с лестницы Кольчужников и погрузилась в сутолоку Римского форума, где так любят собираться римляне — слушать, наблюдать, прогуливаться... да просто потолкаться среди сильных мира сего. Ни сенат, ни комиции сегодня не созывались, и у судов был короткий перерыв, но тем не менее кое-кто из великих оказался на Форуме. Магистраты выделялись из толпы благодаря пучкам прутьев, которые сопровождавшие их ликторы держали на уровне плеч, демонстрируя империй.

— Дорога все время в гору, мама! Ты можешь идти помедленнее? — попросил, задыхаясь, Брут, поспешая за матерью, которая быстро шагала по спуску Урбия. Пот ручьями катил с него.

— Если бы ты больше времени уделял физическим упражнениям, ты бы не жаловался, — равнодушно отозвалась Сервилия.

Тошнотворные запахи ударили в нос Бруту, когда они достигли высоких многоквартирных домов Субуры, заслонявших свет солнца. По обшарпанным стенам ползла слизь. Темная липкая жижа текла в сточных канавах и проваливалась в решетки. Мать и сын проходили мимо бесчисленных крохотных лавчонок. По крайней мере тень от этих жалких строений немного спасала от жары. Но все же Субура представляла собой ту сторону Рима, которая несколько не привлекала молодого Брута.

Наконец они подошли к довольно благопристойной филенчатой двери из мореного дуба. На двери висело до блеска отполированное кольцо из орихалка в виде головы льва с раскрытой пастью. Один из сопровождавших Сервилию слуг энергично постучал, и дверь тотчас же открылась. На пороге появился старый, довольно полный грек-вольноотпущенник. Он низко поклонился, приглашая их войти.

Конечно, они попали на собрание женщин. Через несколько месяцев, когда Брут наденет простую белую *toga virilis*, ему нельзя будет сопровождать мать. Эта мысль вызвала у него панику. Мать просто обязана добиться своей цели! Ему необходимо продолжать видеть свою любовь и после декабря, когда ему исполнится шестнадцать. Ничем не выдав своих чувств, он отошел от Сервилии, как только началась церемония приветствий, и устроился в углу этой шумной комнаты, стараясь слиться с ее скромным декором.

— *Ave*, Брут, — послышался нежный, с легкой хрипотцой голосок. — Привет!

Он повернул голову, слегка опустил взгляд — и почувствовал, как его сердце упало.

— *Ave*, Юлия.

— Иди сюда, сядь со мной, — приказала внучка хозяйки дома, ведя гостя к двум низким стульям, что стояли в другом углу комнаты.

Она уселась грациозно и спокойно, как устраивается в гнезде лебедь. А он неуклюже плюхнулся рядом.

Ей всего восемь лет. «Как можно в столь юном возрасте быть такой красивой?» — удивлялся пораженный Брут, который хорошо знал девочку, потому что его мать была близкой подругой ее бабушки. Беленькая, как снег, острый подбородок, скулы выдаются. Нежно-розовые губы, восхитительные, как клубника, пара распахнутых голубых глаз, которые с живым интересом смотрят

на все, что ее окружает. Если Брут пустился в лирику, то это из-за той, которую он любит уже много лет! Он даже не понимал, что это любовь, пока совсем недавно она не посмотрела на него с особенно нежной улыбкой. В тот же миг он нашел слово для своего чувства. Любовь. Осознание этого факта оглушило его, точно удар грома.

В тот же вечер Брут явился к матери и сообщил, что хочет жениться на Юлии, когда она вырастет.

Сервилия с удивлением посмотрела на сына:

— Дорогой мой Брут, ведь она же еще ребенок! Тебе придется ждать ее лет девять-десять.

— Ее могут с кем-нибудь обручить задолго до того, как она достигнет брачного возраста! — с болью воскликнул юный Брут. — Пожалуйста, мама, как только ее отец вернется, попроси для меня ее руки!

— Но ведь ты можешь и передумать.

— Никогда, никогда!

— У нее совсем небольшое приданое.

— Зато ее происхождение должно тебя устраивать!

— Да, это верно.

Взгляд черных глаз, который умел быть таким жестким, с нежностью остановился на сыне. Сервилия оценила силу последнего аргумента. Она немного подумала и кивнула:

— Очень хорошо, Брут. Когда ее отец в следующий раз окажется в Риме, я попрошу руки Юлии. Тебе не обязательно жениться на богатой, но весьма существенно, чтобы происхождение твоей супруги было не ниже твоего. А Юлия из рода Юлиев — идеальный вариант. Особенно эта Юлия. Патрицианка с обеих сторон.

И они решили ждать, когда отец Юлии вернется по окончании службы. Сейчас он был квестором в Дальней Испании. Квестор — самая младшая из обязательных магистратур. Сервилия знала, что отец Юлии отлично выполняет свои обязанности. Странно, что она никогда не встречалась с ним, особенно если учесть, что истинных аристократов в Риме не так-то много. Конечно, Сервилия была аристократкой, и отец Юлии — тоже. Но среди женщин ходил слух, что в своем кругу Цезарь остается чужим. Он всегда слишком занят и не принимает участия в светских развлечениях, в отличие от большинства аристократов, приезжающих в Рим. Если бы они уже были знакомы с Цезарем,

Сервилию было бы куда проще просить у него руки дочери для своего сына. Впрочем, Сервилия не сомневалась в согласии. Брут — идеальный жених, даже в глазах представителя рода Юлиев.

Конечно, гостиная Аврелии не могла сравниться с атрием на Палатине, но все же она была достаточно просторной и вмещала с дюжину женщин. Окна с открытыми ставнями выходили в чудесный сад, выращенный стараниями Гая Матия — старого жильца Аврелии, занимавшего другую квартиру первого этажа. Он разыскал розы, которые цвели в тени, и уговорил жильцов посадить виноград, который поднимался на высоту двенадцатого этажа, цепляясь за стены и балконы. Матий подстриг кусты, придав им форму шаров, и придумал хитрое приспособление для подачи воды в небольшой мраморный бассейн. Фонтан бил из распахнутой пасти дельфина с раздвоенным хвостом.

Стены гостиной были выкрашены в охристые тона, простой бетонный пол с кирпичной и мраморной крошкой отполирован до красно-розового блеска; на потолке было изображено полуденное небо, покрытое облаками, но без дорогой позолоты. «Конечно, эти комнаты — не резиденция одного из власть имущих, но вполне подходящее обиталище для молодого сенатора», — подумал Брут, наблюдая за Юлией и женщинами. Юлия поймала его взгляд, и он не отвел глаз.

Его мать уселась на ложе рядом с Аврелией, где имела возможность продемонстрировать себя с выгодной стороны, несмотря на то обстоятельство, что хозяйка дома в свои пятьдесят пять все еще считалась одной из самых красивых женщин Рима. Аврелия была стройна, изящна. Особенно выигрывало Аврелию смотрелась, когда сидела спокойно и ее не портила излишняя резкость движений. Ни единой седой нити не мелькало в ее каштановых волосах, кожа — гладкая, бархатистая. Именно Аврелия рекомендовала Сервилию школу для Брута, поскольку была главной наперсницей Сервилии.

И Брут погрузился в мысли о школе — типично для ума, склонного к блужданию. Мать не хотела отправлять его туда, боясь, что ее ненаглядный мальчик окажется в окружении детей более низкого происхождения. Она беспокоилась, что над его усердием начнут смеяться. Лучше, если у Брута будет домашний наставник. Но отчим мальчика настоял на том, чтобы единственный сын получил стимул соревноваться в знаниях с другими уче-

никами. Это будет полезно. Кроме того, у Брута появятся товарищи для игр. Так высказался Силан, не столько ревнуя к тому, что Брут занимал главное место в сердце Сервилии, сколько желая, чтобы пасынок научился общаться с разными людьми. Это пригодится юному Бруту, когда тот вырастет. Естественно, Аврелия рекомендовала совершенно исключительную школу, но педагоги, к сожалению, обладали слишком независимым складом ума, который позволял им принимать одаренных мальчиков из менее изысканного общества, чем круг, достойный Марка Юния Брута. А что уж говорить о нескольких девочках, которые также были признаны достаточно талантливыми!

Будучи сыном своей матери, Брут неизбежно возненавидел школу. Впрочем, Гай Кассий Лонгин, его соученик, которого Сервилия всячески нахваливала, был из такой же хорошей семьи, как и Юний Брут. Однако Брут выносил «дружбу» Кассия только для того, чтобы доставить удовольствие матери. Что общего у него с крикливым непоседой, который бредит о войне, борьбе, о великих подвигах? Только одно кое-как примирило Брута с тем ужасным испытанием, которым стали для него школа и такие товарищи, как Кассий: Брут очень быстро сделался любимцем учителя.

К сожалению, единственный человек, которого Брут хотел бы назвать другом, был его дядя Катон. Но Сервилия и слышать не желала о дружбе сына с ее презренным сводным братом. Она не уставала напоминать Бруту, что дядя Катон потомок крестьянина из Тускула и раба-кельтибера, в то время как в самом Бруте соединились две очень древние линии: одна — от Луция Юния Брута, основателя Республики (который сверг последнего римского царя Тарквиния Гордого), а другая — от Гая Сервилия Агалы (убившего Спурия Мелия, когда тот попытался провозгласить себя царем Рима в первые десятилетия существования Республики). Поэтому Юний Брут, который по матери был патрицием Сервилием, не мог общаться с таким выскочкой, как дядя Катон.

— Но ведь твоя мать вышла замуж за отца дяди Катона и родила ему двоих детей, тетю Порцию и дядю Катона! — однажды возразил ей Брут.

— И тем самым навсегда опозорила себя! — зло ответила Сервилия. — Я не признаю ни этого союза, ни его потомства — и ты, дружок, тоже не будешь их признавать!

На этом дискуссия и закончилась. Вместе с тем исчезла всякая надежда, что Бруту позволят видаться с дядей Катонем чаще, чем этого требуют приличия. А какой замечательный человек дядя Катон! Истинный стоик, восхищающийся древними строгими обычаями Рима, ненавидящий показуху, критикующий дутые претензии на величие таких, как Помпей. Помпей Великий. Очередной выскочка без достойных предков. Помпей, который убил отца Брута, сделал вдовой его мать, дал возможность такому ничтожеству, как хилый Силан, забраться к ней в постель и сделать ей двух тупоголовых девчонок, которых Брут неохотно называл сестрами...

— О чем ты думаешь, Брут? — улыбаясь, спросила Юлия.

— Да так, ни о чем, — уклончиво ответил Брут.

— Это отговорка. Я хочу знать правду.

— Я думал о том, какой потрясающий человек мой дядя Катон.

Юлия наморщила широкий лоб:

— Дядя Катон?

— Ты его не знаешь, потому что он по возрасту еще не может заседать в сенате. Он не намного старше меня.

— Это он не позволил плебейским трибунам убрать колонну внутри Порциевой базилики?

— Да, это сделал мой дядя Катон! — с гордостью подтвердил Брут.

Юлия пожала плечами:

— Мой папа говорит, что он поступил глупо. Если бы колонну убрали, плебейским трибунам было бы куда просторнее.

— Но дядя Катон был прав. Колонну поставил там Катон Цензор, когда возводил первую базилику в Риме. Там она и должна оставаться, как того требуют *mos maiorum*. Катон Цензор разрешил плебейским трибунам использовать его базилику для заседаний, потому что понимал их положение. Они — магистраты, избранные исключительно плебсом, они не представляют всего римского народа и поэтому не имеют права собираться в храме. Но Катон Цензор предоставил им не все здание, а только часть. В то время они были благодарны ему и за это. А теперь они вознамерились переделать сооружение, оплаченное деньгами Катона Цензора. Мой дядя Катон не допустит осквернения памятного строения своего тезки-прадеда.

Маккалоу К.

М 15 Женщины Цезаря : роман / Колин Маккалоу ; пер. с англ. А. Костровой, Е. Хаецкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 896 с. : ил. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-13498-0

«Женщины Цезаря» — четвертый роман знаменитого цикла Колин Маккалоу «Владыки Рима» и продолжение истории блистательного восхождения к власти Юлия Цезаря.

Совсем скоро ему суждено достичь вершины, совершив немало побед, политических и любовных, равно легендарных. Любовь для него — оружие в борьбе с врагами на Форуме, используемое умело и безжалостно. Гений, полководец, патриций, Гай Юлий Цезарь воплощение самой истории, и его женщинам это известно: они опасаются его власти и преклоняются перед ней.

Гордые патрицианки, которым посчастливилось быть обожаемыми им, кого он использовал, кого уничтожил в своем неудержимом стремлении к власти и величию. Мудрая мать, наставница и советница. Жены, купившие ему влияние. Любимая дочь, принесенная на алтарь безмерных амбиций. Бессердечная любовница, к которой его влекла непреодолимая страсть и которой он никогда не осмелится довериться. Какая из этих женщин станет для него роковой?

УДК 821(94)

ББК 84(8Авс)-44

Литературно-художественное издание

КОЛИН МАККАЛОУ
ЖЕНЩИНЫ ЦЕЗАРЯ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Юлия Теплова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.05.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 56. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-88H-21681-01-R